

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ В 1915—1917 ГОДАХ

Наступление немецких войск летом—осенью 1915 года завершилось оккупацией западных районов Белоруссии и установлением здесь военно-колониального режима. Основная часть захваченной Белоруссии была включена в состав так называемой «земли Оберост», управляемой специальным отделом во главе с начальником штаба главнокомандующего Восточным фронтом генералом Э. Людендорфом. Главные усилия немецких властей были направлены на превращение Западной Белоруссии в аграрно-сырьевой придаток и «жизненное пространство» для кайзеровской Германии.

Оккупанты хищнически истребляли лесные богатства Беловежской пущи, захватывали земли крестьян и выехавших в Россию помещиков. Население подвергалось тотальному ограблению, повсеместно проводились реквизиции, сборы, взимались налоги и натуральные платежи. Насильственное изъятие оккупационными властями скота привело к резкому сокращению его поголовья. Так, в Гродненской губернии к концу войны поголовье лошадей, свиней, крупного рогатого скота уменьшилось на 85 % по сравнению с предвоенным временем¹. Колонизаторская политика захватчиков, а также переселение части местных жителей в Россию привели к резкому сокращению численности населения западнобелорусских городов и деревень. По данным немецкой переписи, проведенной в первой половине 1916 года, население Гродно уменьшилось с 63 тыс. человек довоенного времени до 24460 человек. На 50 % сократилась к концу войны численность жителей таких городов, как Дрогичин Полеский, Сморгонь².

Провозгласив расовую неполноценность белорусского и других славянских народов, превосходство немецкой расы над славянской, германские империалисты планировали полностью выселить местное население из оккупированных западных областей России, подвергнуть их колонизации и германизации путем переселения на эти земли немцев. Наиболее откровенно планы превращения западных областей России в «жизненное пространство» кайзеровской Германии пропагандировали пангерманцы. В 1915—1916 годах в Германии появились меморандумы идеологов немецкого империализма, в которых обосновывалось «право» на германизацию белорусского и других славянских народов. В самой циничной форме эти замыслы были изложены в меморандуме директора концерна Круппа А. Гугенберга 12 марта 1915 года. Он заявил о «нежизнеспособности отсталых в культурном отношении белорусов и потребовал выселить местных жителей, переселить «немцев со всего мира на оккупированные земли»³. В аннексионистской литературе, появившейся в Германии после оккупации Западной Белоруссии, искусственно преувеличивались противоречия, имевшиеся между белорусами и другими народами, населявшими западные области России, доказывалось подчиненное положение белорусского народа, его культуры, истории, языка по отношению к соседним народам, а иногда белорусов называли просто «бесформенным этнографическим материалом»⁴. Выдвигались требования превратить Западную Белоруссию в прусскую провинцию. Так, в конце 1915 года прусский юнкер литовского происхождения Степутат подал на имя министра иностранных дел меморандум, в котором обосновывал создание «Ядвигии—Белоруссии» как «германизированной прусской провинции». В другом пангерманском меморандуме Брест-Литовску предназначалась судьба «прусского провинциального города»⁵.

Захватчики лишили жителей Западной Белоруссии элементарных политических и гражданских прав, установили жесткий контроль над всей жизнью народа. Они запретили населению свободное передвижение, пользование транспортом, отменили традиционное почтовое сообщение. Повсеместно бесчинствовали военно-полевые суды.

Специальным распоряжением главнокомандующего Восточным фронтом П. Гинденбурга на оккупированной территории запрещалась любая политическая деятельность местного населения, все собрания по политическим проблемам объявлялись противозаконными и подлежали разгону. Захватчики закрыли в Западной Белоруссии все периодические издания, кроме газеты «Гоман», выходившей с февраля 1916 года на немецкие

деньги. Она предназначалась для идеологической обработки населения, будучи «живым отражением белорусской политики германских оккупационных властей»⁶. Изюм в день газета пропагандировала германские планы отторжения белорусских земель от России, пыталась представить оккупацию Западной Белоруссии немецкими войсками как «освобождение» белорусов от русского ига. Прогерманская и антирусская по своей сути газета «Гоман» вызвала законное возмущение белорусского народа и не получила сколь-нибудь значительного распространения.

На подрыв национального самосознания белорусского народа была направлена и религиозная политика немецких оккупантов. Воспользовавшись ненавистью белорусского духовенства к трудовому народу и революционному движению, захватчики превратили церковь в послушного исполнителя своей германизаторской политики. Если царизм поддерживал в своих целях православное духовенство, то германские власти опирались прежде всего на католический клир. К тому же немало православных белорусов эвакуировалось на восток. При пособничестве оккупантов католическое духовенство получило возможность искусственно увеличить численность католиков в западных районах Белоруссии: во время немецкой переписи населения оккупированных районов в 1916 году, в которой приняло участие католическое духовенство, значительное количество православных белорусов было причислено к католикам. Привлечению на сторону оккупантов католического духовенства способствовало превращение бывших православных церквей в католические костелы, а также немецкие дотации ксендзам, установленные приказом от 5 февраля 1916 года⁷.

В опасное оружие ослабления и ликвидации национальной самобытности белорусов превратилась в руках оккупантов система народного образования. Немецкие власти разрешили открыть только «народные» школы, которые должны были воспитывать белорусскую молодежь в духе беспрекословного выполнения немецких приказов, преклонения перед всем немецким. Германские захватчики насаждали в школах немецкий язык. Открывались привилегированные частные немецкие школы. Обучение в них было платным. Во всех пяти классах преподавание велось на немецком языке. Такие школы были созданы, например, в Лиде. Вся их деятельность контролировалась комендантом города.

Для подготовки учителей были открыты Свислочская учительская семинария и белорусские учительские курсы в Вильно. Свислочская семинария, например, действовала с перерывами в течение двух лет. Находясь на полном попечении высших оккупационных властей, она готовила послушных немецким властям специалистов. Этому способствовала также система отбора кандидатов в семинарию, который проводили оккупационные власти. Особым расположением приемной комиссии пользовались представители зажиточных слоев населения католического вероисповедания. Для многих белорусов эта семинария была недоступной из-за установленного ценза грамотности: сюда принимались лица, окончившие среднюю школу. Выпускные экзамены в семинарии проходили только под руководством представителей отдела культуры при «Оберосте» и «Военного управления Белосток — Гродно».

Опасаясь роста политического и национального сознания белорусского народа и усиления сопротивления оккупационному режиму, немецкие власти препятствовали широкому развитию народного образования на захваченной территории Белоруссии. Они подвергали арестам неугодных им учителей, закрывали школы. Например, в Вильно из шести открытых в период оккупации белорусских школ к осени 1917 года осталось всего лишь две⁸. Полный произвол проявили оккупанты по отношению к деятельности Виленских учительских курсов. Так, после первого выпуска народных учителей курсы без объяснения причин были закрыты. Когда же через пять месяцев работа курсов была возобновлена, немецкие власти не разрешили дать об этом объявление в газете.

Проводя политику германизации белорусского народа, оккупанты широко использовали услуги белорусских буржуазных националистов. Уже в первые дни оккупации, объединившись вокруг «Белорусского народного комитета», националисты выдвинули требование отделения Белоруссии от России. Спекулируя на историческом прошлом, они лживо заявляли о надеждах белорусского народа возродить Великое княжество Литовское. Эти идеи соответствовали германским планам отторжения Бе-

лоруссии от России и получили полную поддержку оккупационных властей.

Германские империалисты привлекали белорусских националистов для своих политических акций в нейтральных странах. Выступая в роли «покровителей» белорусского народа, они хотели таким путем завуалировать истинные замыслы кайзеровской Германии в отношении Белоруссии и оправдать в глазах мирового общественного мнения свою оккупационную политику. Крупнейшими международными акциями этого периода, в которых участвовали белорусские буржуазные националисты, были две «Конференции национальностей», состоявшиеся весной и летом 1916 года в Стокгольме и Лозанне. Как сообщала русская политическая разведка, на подготовку Лозаннской конференции Германия истратила крупную сумму и подослала от себя $\frac{2}{3}$ ее участников⁹. Такое же положение с представительством и финансированием характерно и для Стокгольмской конференции. Состав участников конференций определил их прогерманскую направленность. Так, делегация созданного в 1916 году «Центрального союза белорусских национальных общественных организаций» потребовала на Стокгольмской конференции «освободить Белоруссию из-под гнета России»¹⁰. Еще более откровенно антирусская направленность проявилась в заявлениях белорусских националистов на Лозаннской конференции. Националисты оккупированных районов Белоруссии представили делегатам декларацию, в которой жаловались на полное отсутствие прав и угнетение белорусского народа в Российском государстве. Они просили помощи «у цивилизованных народов», под которыми понимали германских и других империалистов. Инспирируя указанные заявления буржуазных националистов, немецкие власти хотели придать оккупации белорусских земель видимость освободительных действий, якобы вызванных просьбами населения.

Политика германизации белорусов и превращения Западной Белоруссии в «жизненное пространство» кайзеровской империи была обречена на провал. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и освободительный поход Красной Армии привели к изгнанию германских оккупантов из Белоруссии и подлинному освобождению белорусского народа.

¹ Przegląd historyczny. Warszawa. T. 59. Z. 4. S. 718.

² Сопоставимые данные ЦГИА Литовской ССР (Ф. 641, оп. 1, д. 967 а, л. 4) и Озора Гродненской губернии за 1913 год (Гродно, 1914. Ведомость № 9).

³ Цит. по: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1960. № 6. S. 1404.

⁴ Zur Geschichte der BSSR und der deutsch-belorussischen Beziehungen. Jena, 1981. S. 34.

⁵ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1961. S. 352, 409.

⁶ Elski S. Sprawa Białoruska: Narys historyczno-polityczny. Warszawa, 1931. S. 25.

⁷ См.: Библиотека АН Лит. ССР. Отдел рукописей, д. 44.

⁸ См.: Беларускі шлях. 1918. 3 мая.

⁹ Архив внешней политики России. Особый политический отдел. 1916 год. Оп. 474, д. 389, л. 47.

¹⁰ Сташкевич Н. На пути к истине // Голас Радзімы. 1983. № 4.

Я. Ю. НЕСЦЯРОВІЧ

ДАПАМОГА ПРАЦОЎНЫХ ПЕТРАГРАДА ЗАХОДНЯМУ ФРОНТУ Ў ВЫЗВАЛЕННІ БЕЛАРУСІ АД ІНТЭРВЕНТАЎ У 1920 ГОДЗЕ

Вясною 1919 года войскі буржуазна-памешчыцкай Польшчы ўварваліся ў межы Украінскай і Літоўска-Беларускай савецкіх рэспублік. Ім удалося захапіць значную частку Беларусі (наступленне было прыпынена Чырвонай Арміяй на рубяжы Полацк—Лепель—Барысаў, а затым на поўдзень па р. Беразіне), дзе інтэрвенты ўстанавілі ваенна-каланіяльны рэжым рабунку, гвалту і здзекаў над рабочымі і працоўнымі сялянамі.

У пачатку 1920 года Польшча пачала рыхтавацца да вайны з Савецкай Расіяй, а 25 красавіка яе войскі перайшлі ў наступленне на шырокім фронце ад Прыпяці да Днястра. Разгарнуліся наступальныя аперацыі і на тэрыторыі Беларусі. У сувязі з новым нападам інтэрвентаў пытанне